

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ I	5
1. Чёрная. Ноут.....	7
2. Славик. Фиксер	9
3. Чёрная. Трубы похоти	16
4. Диана. В теле обычного человека	21
5. Славик. Живое	25
6. Чёрная. Коворкинг	30
7. Инженер. Прототип	35
8. Чёрная. Зеркальные нейроны	37
9. Диана. Легче кевлара	43
10. Чёрная. Ретропластик	47
11. Инженер. Активация резервной копии... ..	53
12. Славик. Шариат-эфир	58
13. Чёрная. Сложное чувство	63
14. Славик. Бурдж-Халифа	67
15. Инженер. Жара.....	74
16. Диана. В башню	81
17. Инженер. Штурм.....	83
18. Чёрная. Улица Правды	86
19. Славик. Татуировка	94
20. Инженер. Присутствие	96
21. Диана. Желтоволосый	101
22. Инженер. Личная версия Бога.....	103
Часть II	109
23. Чёрная. Объект	111
24. Инженер. «Тридцатка»	113
25. Чёрная. Кайт над водой.....	117
26. Инженер. Сильное поле.....	119
27. Славик. Связь с реальностью	121
28. Чёрная. Контакт	125
29. Базовый. Кастинг	130

30. Чёрная. Алексей К.	136
31. Базовый. Вдоль белой линии.....	143
32. Славик. Комната в Малинди	149
33. Базовый. Кукла.....	155
34. Чёрная. Без фильтров	159
35. Базовый. Полоса на экране	164
36. Инженер. Ритуал.....	168
37. Чёрная. Это место.....	173
38. Славик. Делай что хочешь	177
39. Инженер. Реальность	180
40. Базовый. Пустота	184

ЧАСТЬ III..... 191

41. Славик. Фотографии.....	193
42. Диана. Кресло в пустоте	198
43. Чёрная. Раз и нету.....	201
44. Диана. Презентация	206
45. Славик. На материале клиента	211
46. Диана. Кресло.....	216
47. Славик. Огонь желания.....	219
48. Славик. Социально опасные.....	225
49. Славик. Идеальные создания	228
50. Славик. That Distinct Objects of Desire	231
51. Чёрная. Всё у тебя в голове	237
52. Славик. Конечная.....	241
53. Чёрная. Оружие	247
54. Чёрная. Компрометирующие связи.....	253
55. Сбой в системе. Снайперский	255
56. Сбой в системе. Пленники	259
57. Сбой в системе. Контрольный	263
58. Славик. В Азию.....	268
59. Чёрная. Домик у моря.....	273
60. Базовый. Протез.....	277

ЧАСТЬ I

1. ЧЁРНАЯ. НОУТ

...и садится ему на лицо».

Я написала последнее слово, поставила точку, нажала Enter, и экран ноута погас. Ещё секунду у меня перед глазами светилась цифра 31. Тридцать одна страница нейроскрипта. Потом погасла и цифра. Я воткнула в гнездо кабель питания, нажала on/off, постучала по клавишам. Не помогло.

Ноут умер.

Скрипт, конечно, никуда не пропал. Сохранился в метаоблаке Morgenshtern'a, на бэкап-сервере Комитета Сестёр, во вселенском кеше. Информация не пропадает. Всё дублируется, каждая буква записывается в блокчейн. Захочешь, ничего не удалишь из этих облачных цепей. Так было до Перехода, так происходит сейчас, так будет всегда.

Другое дело ноут. С паутиной из тысячи царапин на алюминиевой крышке. С протёртым до прозрачности пластиком на пробеле и левом Shift'e. С тремя битыми пикселями в разных углах экрана, минуту назад они светили сквозь матрицу белым неонам, последний раз за десять лет.

До Перехода у меня никогда не было десятилетнего ноута. Политика студии, раз в три года профилактическая замена. Нужно было только подождать полчаса, пока айтишник сидел за моим столом и настраивал рабочую почту, посмотреть в окно, на здание соседнего бизнес-центра, на усатого мужика в белой

рубашке возле входа, он выходил покурить за компанию с высоким охранником в чёрной форме и с жёлтыми шевронами на рукаве, издавна они вдвоём напоминали рисунок Tom of Finland, сходить на офисный обед, налить из автомата бесплатный капучино.

До Перехода мой мир был на гарантийном обслуживании. Все поломки учитывали заранее и авансом вносили в бюджетную ведомость.

Потом гарантия закончилась.

Мёртвый десятилетний ноут лежал передо мной на столе из ДСП, между сигаретной подпалиной и пятном от вчерашнего кофе.

Мне было не на чем закончить этот чёртов скрипт. Завтра мне нечем будет заплатить за жильё. Я знаю, да, невелика потеря, дыра, студия площадью двадцать квадратов, больше похожая на морской контейнер, плита на две конфорки, стол из ДСП напротив неё, стоячий душ и самый нелепый предмет в мире, хрустальная люстра с гирляндами гранёных шариков. Но кровать, господи, кровать. В этом двадцатиметровом контейнере стояла настоящая кровать, огромная, в половину единственной комнаты, с настоящим матрасом на пружинах. Роскошь. Пойди найди такую в съёмном жилье эконом-класса. И купить не на что.

Я захлопнула алюминиевую крышку, закрыла глаза, отсчитала семь ударов сердца, открыла глаза, взяла ноут обеими руками, потерпи, родной, сейчас всё закончится, и об столешницу с размаху. Он неожиданно мокро захлюпал

нутром, у него там накачанный спермой презерватив, вздутые водянойкой кишки, расплавленный мозг, желе из жира.

Morgenshtern запустил бы ноут в стену, и осколки мёртвой матрицы смешивались бы в ультрарапиде с бетонной крошкой, отражаясь в самом нелепом предмете в мире, в гирлянде хрустальных шариков на люстре. А я, я добила старичка об стол. Совсем не так эффектно. Это как реальный секс, несогласованная физическая возня, тяжёлая, утомительная. Не то что нейроконтант, Morgenshtern, сероглазый саб-блондин, темнокожая дом-великанша, толстенький азиатский асексуал. Кто угодно, каждый день, любая комбинация сотен параметров. Все эмоции, переживания и оргазмы авторизованы, нужно только принять условия и дожидаться информированного согласия, а потом давай, бей посуду, ломай кости, прыгай в *сирийскую цепь*.

Morgenshtern никогда не жил в съёмных квартирах, и платить за ремонт стен ему бы не пришлось. Morgenshtern вообще не жил в физическом мире и ни за что не платил. Его так придумали и сделали, он никогда ни за что не платил.

2. СЛАВИК. ФИКСЕР

Официально Славик не существовал.

В каждую командировку он ездил с новым паспортом, а когда спрашивали, на кого рабо-

тает, отвечал, что ни на кого не работает, путешественник, блогер.

Исходники Славик не хранил, гнал *живое* сразу через автономный спутник связи на защищённый сервер, прямо с камер. В его телефоне были размытые — для отвода глаз — снимки от бедра. Бары, пляжи, рынки, парни, девушки. Обычные люди. Обычные плохие фотки. Иногда народ подходил, просил удалить — он удалял.

По Африке Славик гонял уже два месяца. Из страны в страну, из города в город — Кампала, Гулу, Киншаса, Кананга, Найроби, Накуру. Нигде не задерживался дольше недели. В путеводителях по этим местам обычно пишут: не носите с собой крупные суммы денег, не пользуйтесь на улице дорогими телефонами и фотоаппаратами, не надевайте заметные украшения, не выходите из отеля после наступления темноты.

Что делать во время вооружённого переворота — не пишут.

Повстанцы осадили президентский дворец в Найроби в понедельник, когда Славик добрался до побережья Индийского океана. Он снял жильё в Малинди, курортном городке в двух часах езды от Момбасы, — двухэтажный дом в стороне от набережной, на улице позади рынка. Туристы в этот район не заходили, полиции мало — то что нужно. В доме почти не было мебели, там вообще почти ничего не было: в большой спальне на втором эта-

же стояла king-size кровать с кованой спинкой, висели жалюзи на окнах, неработающий вентилятор на потолке и кондиционер в стене. Ещё была армейская койка в комнате на первом — на ней Славик спал.

Во вторник и в среду в новостях первым номером шли репортажи из столицы. Войска теснили повстанцев в сторону Киберы. Перестрелки на улицах. Трупы на проезжей части. Сгоревшие тачки. Быстрый монтаж, общий план.

В четверг вечером на улицу позади рынка приехал армейский джип с крупнокалиберным пулемётом в открытом кузове и двумя автоматчиками в форме без знаков различий. Африканский шик. Встали на возвышении, простояли всю ночь.

Из техники у Славика оставалось два смартфона, планшет и запасная GoPro. Дисплей рабочей 3D-камеры лопнул в Накуру неделю назад — не выдержал жары, устал от *живого*. Из чёрной дыры дисплея торчали стеклянные кинжалы длиной в сантиметр, осколками поменьше была нашпигована поролоновая подкладка алюминиевого бокса. Африка, конечная. Всё заканчивается и ломается, а новое взять неоткуда.

Славик успел записать этой камерой видео на четыре полных метра — рабочий день банковского клерка. *Живое*, настоящий секс, настоящая сперма, настоящие члены, настоящие влагалища. Всё настоящее, как старый со-

ветский пулемёт в кузове джипа. Эксклюзив. В Пакистане за такое отрубят обе руки. В Тае удавят и бросят труп собакам.

Смартфон и GoPro можно было подключить через самодельный контроллер — перепаяли ребята в гараже на Савёловской, — картинка местами будет двоить, но так даже лучше. По брифу оставалась последняя сцена, кульминация, money shot, и для неё нужны были *тела*. Настоящие, чтобы трахались под армейским стимулятором.

В пятницу утром Славик раздвинул пальцами пыльные полоски жалюзи, посмотрел в окно. Джипа с пулемётом не было. Дети гоняли в пыли консервную банку. Возле нежно-розовой, выгоревшей под тропическим солнцем стены барака дымился чёрный мусорный бак. Обычный день на задворках городка в Восточной Африке. Пока в новостях не объявят, что аэропорты захвачены повстанцами, можно не дёргаться.

Водитель тук-тука, замотанный в белую простыню высохший сомалиец, жевал кат, свежие побеги торчали из холщового мешочка под ногами.

Тук-тук привёз Славика в Chez Dada — туристический бар возле набережной, напротив торгового центра. Тент из линялого брезента, растянутый на толстых столбах-опорах. Прохладная пыль поверх каменной плитки на полу. Тяжёлые диваны из толстых брёвен и грязно-розовой потрескавшейся кожи. Низ-

кие столики из стекла и ротанга. Сбежавшие от Перехода белые. *Живое* и героин. Кенийский кофе и банановое пиво.

Держали Chez Dada французы, семейная пара. Сегодня оба были на месте, редкий случай. Хозяин сидел у стойки в расстёгнутой до живота голубой рубашке. Снизу белые шорты, сверху соломенная шляпа-сафари с тёмной от ввевшегося пота полоской у края полей. В жёлтых волосах на груди блестели цепочки с буддийскими медальонами и два православных креста. Хозяйка в линялом джинсовом комбинезоне стояла у раскрытого полога тента.

К тенту подъехал армейский джип, один в один как тот, что Славик видел из окна, только без пулемёта в кузове. Из джипа вылез высокий человек в камуфляжном х/б, чёрном спецназовском берете и очках-авиаторах. Хозяйка подошла к нему, протянула бумажный конверт. Тот заглянул внутрь, улыбнулся золотыми зубами, спрятал конверт в карман х/б.

Джип газанул и двинул прочь, в конце улицы лягнув колёсами воздух над лежащим полицейским.

Телевизор позади стойки без звука показывал десятичасовые новости: повстанцы отбили атаку и шли с боями к президентскому дворцу. Трупы на проезжей части. Перевернутые тачки. Автоматчики в форме без знаков различия. Славик снял бы по-другому.

Справа от Славика пили кофе три белые женщины лет восьмидесяти в открытых сарафа-